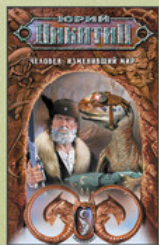

Юрий Никитин

Дороги звёздные

*Часть сборника
Человек, изменивший мир
(сборник)*

Юрий Александрович Никитин
Дороги звёздные
Серия «Человек, изменивший мир»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127892
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6*

Аннотация

В Мрэкра, огромную хвостатую рептилию, живущую в Большом Болоте одной из затерянных в космосе планет, вселился разум разведчика сверхдальнего поиска с Земли. Будет ли племя и дальше жить в болоте, останутся ли они ящерами или станут людьми? Захотят ли соплеменники следовать приказам Мрэкра?

Юрий Никитин

Дороги звездные

Теплая вода кончилась. Дальше она становилась холодной и черной. На поверхности повсюду лежали огромные зазубренные листья мясистых водяных растений, прогалины попадались реже. Темная вода в тех местах часто вскипала серебристыми бульбашками и фонтанчиками – это к поверхности стремительно поднимались пузырьки болотных газов.

Мрэкр плыл быстро. Его сильные лапы и упругий хвост уверенно загребали черную воду, а плавающие листья он подминал под себя, если впереди не зиял просвет.

Шел теплый дождь. Стена падающей воды закрывала видимость, плотные зеленые тучи висели над самой головой, но Мрэкр был уверен, что найдет дорогу, даже если придется все время пробиваться через скользкие заросли водяных растений или выпутываться из придонной паутины зеленух.

В одном месте вода и земля смешались в зеленое пузырящееся месиво из липкой грязи и стеблей квазирастений. Последние сразу же почуяли приближение Мрэкра и хищно потянули навстречу клейкие псевдоподии. От призывно распусившихся на кончиках белых цветов покатился густой сладкий запах.

Мрэкр круто повернул в сторону. Теперь он знал, куда плыть. Черная вода болота вскоре должна перейти в родную

теплую жижу коричневой грязи.

Он энергично заработал хвостом и вскоре подплыл к маленькому островку. Совсем недавно это была внушительная гора грязи, но постоянный, никогда не прекращающийся дождь размывал последний кусочек твердой земли.

Мрэкр вылез на островок. Дождь забарабанил по голове, и он с наслаждением подставил ему спину. Пусть смывает грязь и мелкие водоросли. Некоторые наверняка успели вцепиться в складки кожи и трещины панциря. Если не снять вовремя, приживутся, а тогда жди беды.

Лапы медленно погружались в грязь. На островке пахло гнилью, видимо, разлагались болотные растения. Все как обычно, но в то же время в окружающем мире что-то изменилось. Может быть, чуть посвежел воздух или поредели тучи, но что-то произошло...

Мрэкр ощутил тревогу. А что, если дождям придет конец? Это пугало своей необычностью. Насколько он помнил, дожди были всегда и не могли прекратиться. Иначе... Да, иначе гибель. Всему племени. Так говорили старики, а они знают все.

Он глубоко вздохнул, потом еще и еще, чтобы отогнать подступающую тоску. Но воздух был чересчур влажным и теплым, легкие сразу залепило мокрым, он закашлялся и чуть не свалился в теплую смесь воды и растений.

И все-таки здесь он мог отдохнуть. Потому и решил удалиться от племени, чтобы стряхнуть страшное напряжение,

расслабить мощное тело, сложить на спине желтый гребень, заново посмотреть на свои короткие лапы и длинные когти. И если бы не грядущие непонятные перемены...

Вдруг за стеной дождя зачавкала грязь. Что-то грузное и неповоротливое пробиралось по болоту. Мрэкр насторожился. Неприятностями в его положении грозило абсолютно все...

Вода у островка пошла кругами. В следующее мгновение теплая жижа разошлась, в образовавшемся просвете появилась голова толстого рекна. Это был Жаб. Он коротко взглянул на Мрэкра, потом его внимание привлекли сочные листья плавающих растений.

Мрэкр смотрел на жующего соплеменника и чувствовал бессильную ненависть. С появлением Жаба у него всегда начинаются неприятности...

– Чистая вода, – сказал Жаб с осуждением. Он уже управился с ближайшим стеблем и нашел время посмотреть на Мрэкра с укором. – Чистая вода! Как ты ее терпишь?

«Ничего себе чистая», – подумал Мрэкр, но промолчал.

– Урочный час близок, – возвестил вдруг Жаб ни с того ни с сего.

– Да-да, – сказал Мрэкр поспешно.

– Ты готов? – спросил Жаб.

– Да, конечно, – ответил Мрэкр. Он даже не пытался сообразить, что такое «урочный час» и к чему он должен быть готов. Придет время, все встанет на свои места.

– Это хорошо, что ты готов, – сказал Жаб удовлетворенно. – Тебе нас вести.

Мрэкр вздрогнул, словно его ударили по голове. Ему вести? Куда? Зачем? До сего времени он старался держаться в племени как можно незаметнее...

– Тебе вести, – повторил Жаб. – Ты всегда становился вождем на время переходов в Лоно. И никто не мог это сделать лучше... А ты здоров, Мрэкр? После болезни ты стал очень странным... Тебя трудно узнать, Мрэкр. И у тебя совсем малое накопление...

Жаб с трудом изогнул жирную шею, чтобы полюбоваться своим хвостом. Тот был втрое больше нормального. Мясо и жир распирали кожу, роговые пластинки разошлись, и было видно розовое тело.

Мрэкр покосился на свой тощий хвост. Накопление?

– Я еще накоплю, – сказал он поспешно.

– Не успеешь, – сказал Жаб. Он все смотрел на хвост Мрэкра, потом вдруг сказал: – А тебе и ненужно большое накопление. Вести нас... Тебе нужны крепкие лапы. Так ты здоров, Мрэкр? А в дороге ты не заболеешь?

...Он внезапно подскочил ближе и выдернул у него из-под лапы бурый маслянистый стебель с жирной луковицей.

– Это же квакка! – сказал он торжественно. – Как ты мог не заметить? Это же квакка!

Он с хрустом раскусил луковицу. Мрэкр ощутил тошнотворный запах гнили. Жаб сопел и чавкал, потом, доев сте-

бель, огляделся по сторонам. – Все? Ладно, и это хорошо. В этой мерзкой чистой воде...

Мрэкр тоже огляделся. Он встречал такие стебли и раньше. Теперь же необходимо запомнить: съедобны.

– Готовься! – крикнул Жаб.

Он шлепнул по воде желтым хвостом и нырнул. Мрэкр поднял голову. Тучи явно поднялись выше. Во всяком случае, не висят над самой головой. И дождь будто бы стал немного слабее... Сезонная миграция?

В стороне качнулся мясистый лист на воде и показалось рыльце. Мрэкр насторожился. Квакки всегда рылись в придонном иле и на дне.

Он огляделся. Над водой торчало еще несколько мордочек. Уже в этом ощущались перемены... К добру или к худу? Правда, ему в любом случае потребуется максимально напрячь силы. Тем более, что предстоит вести...

Он с отвращением потрогал квакка. До чего же омерзительные создания, а есть надо...

Он перевел взгляд на щепочку, что колыхалась в воде перед самой мордой. Вот щепочка. Интересная щепочка. Будем смотреть на эту щепочку, а следующего квакка тем временем в рот...

Он повернулся в воде, и волна перевернула щепочку. В следующее мгновение он проглотил остатки квакка, даже не сделав обязательного усилия.

Щепочка в самом деле была странная. На ней темнел узор!

Но черви-древоточцы здесь были ни при чем...

Мрэкр ощутил, как сердце забилося сильнее. Рептилии никогда ничего не вырезали и не выцарапывали!

Что-то сильное и хищное схватило его за ноги. Мрэкр почувствовал прикосновение острых зубов. Он рванулся в панике, выскочил на островок и, обернувшись, приготовился к схватке с неведомым.

Из воды высунулась ухмыляющаяся пасть. Мрэкр почувствовал несказанное облегчение. Это было единственное существо, с которым он хоть немного позволял себе расслабить нервы.

– Ну и трус же ты, – заявила Юна, выползая на берег. – И почему только все считают тебя самым сильным и неустрашимым? Я бы не испугалась вот ни столечки!

У нее была упругая и свежая кожа, хотя ела она еще меньше Мрэкра. Просто она вдвое моложе его и еще ничего не видела, кроме Большого Болота.

– Ты знаешь, что это? – спросил он Юну, показав на щечку.

Она определенно видела эту вещь впервые. Можно было и не спрашивать. Но как заинтересованно вертела Юна щечку! Жаб отшвырнул бы любую незнакомую вещь равнодушно. Или даже с испугом и отвращением. Все новое и необычное кажется ему враждебным.

– Я не знаю, что это, – медленно сказала Юна, – но могу сказать, откуда оно взялось.

Мрэкр жадно повернулся к ней.

– Говори!

– Вода здесь берется из Верхних Озер. И это приплыло оттуда...

Мрэкр перевел дыхание. Все-таки это лучше, чем ничего. Из Верхних Озер. Значит, есть еще и Верхние Озера. И вполне возможно, что деревяшка с резьбой приплыла и в самом деле оттуда. Она сказала «Озер», а не «Болот». Значит, суши там больше. Вероятно, те, кто делает эти резные украшения, живут там, на суше. Ничего себе умозаклучения!

– Ты знаешь дорогу к Верхним Озерам?

– Ты хочешь пойти туда? – ответила она вопросом на вопрос.

Она ничему не удивлялась. Какое это великое достоинство в его положении! Беда только, что она знает ненамного больше его.

– Да, – ответил он, – я хотел бы побывать там.

– Туда можно плыть только по реке. А вода там холодная и прозрачная. Не поплывешь же ты в прозрачной воде!

А почему бы и нет, хотел было ответить Мрэкр, но вовремя прикусил язык. Может быть, плавание в прозрачной воде смертельно опасно. Или на это наложено табу.

Возле берега пошла кругами вода и появился Жаб.

– Вот вы где, – проскрипел он.

Мрэкр почувствовал к нему ненависть. Опять начнутся

неприятности!

– Старики ждут тебя, – заявил Жаб.

– Зачем?

– Пора возвращаться в Лоно. Мы хотим знать, какой дорогой ты поведешь нас?

Мрэкру пришлось сдерживаться, чтобы не хлестнуть его по ухмыляющейся физиономии. Собственно, рептилии никогда не ухмылялись, строение челюстей не позволило бы им эту роскошь, но Мрэкр ясно представил себе самодовольную ухмылку на жирной роже.

На этот раз не выкрутиться. Повести стаю? Но в какую сторону? И что это за Лоно?

– Пошли, – напомнил Жаб. – Нас ждут.

– Пойдем, – сказал Мрэкр Юне.

Он плюхнулся в гнилую воду.

– Куда ты? – крикнул Жаб вдогонку. В его бесстрастном голосе слышалось удивление.

– Ты ведь сказал... – заговорил Мрэкр и понял, что уже совершил какую-то ошибку. Сердце болезненно сжалось, и мышцы напряглись. – Ну что еще?

– Старики ждут тебя в Холодной Воде, – сказал Жаб. Он пристально, слишком пристально смотрел на него.

– Ах да, я и забыл, – сказал Мрэкр. Он начал медленно вылезать, стряхивая грязь с лап, потряс хвостом, пытаясь сбросить налипшие водоросли. Он понимал, что делает одну ошибку за другой. Грязь и водоросли никогда не казались

рептилиям неприятными, как и постоянный дождь, который никогда не прекращался и не ослабевал. Но куда идти, где эти Холодные Воды? Насколько он помнил, всюду эта теплая мерзкая жижа болота!

Он вылез на берег с расчетом, чтобы Жаб заслонял дорогу, тогда ему придется идти впереди. Но Жаб уступил дорогу и смотрел выжидающе.

– Пошли, – сказал Мрэкр.

– Пошли, – отозвался Жаб.

– Ну, пошли? – спросил Мрэкр.

– Пошли, – согласился Жаб.

Глухая тревога начала перерастать у Мрэкра в отчаяние. Не может же он признаться, что не знает дорогу в Холодные Воды? Судя по всему, он бывал там не раз...

И снова его выручила Юна. Ей надоело топтание на месте, она плюхнулась в воду и поплыла в противоположную сторону от Большого Болота. Мрэкр с невероятным облегчением ринулся за ней. Его переполняла горячая благодарность к этому существу, которое последнее время постоянно вертелось возле него и нередко выручало из критических положений.

Он догнал ее и поплыл рядом, чутко реагируя на малейшие изменения направления. Со стороны показалось бы, что это именно он ведет их, на самом же деле Мрэкр ловил предстоящие повороты по движениям Юны и на какое-то мгновение опережал ее. Это требовало постоянного внимания и

отвлекало его от мыслей о предстоящем сборе стариков.

Стая собралась на большом острове. Может, это был не остров, ибо Болото обступало его только с двух сторон, а дальше простиралась суша, если только можно назвать сухой чавкающую грязь.

И все-таки эта вода не шла ни в какое сравнение с болотом, и Мрэкр даже почувствовал некоторое облегчение. Почему бы им не переселиться в эти места, подумал было, но тут же одернул себя. Нет более пагубного, чем переносить в чужие миры земные штампы.

По тому, как замолчали при его появлении, Мрэкр понял, что говорили о нем. Острая тревога сжала сердце. Чутье подсказывало, что из этого положения не выкрутиться. Это конец. Он еще раз посмотрел на их зубастые пасти и внутренне содрогнулся. Да, это конец.

Теперь он находился в самом центре стаи. Позади появилось с десятков рекнов. В случае провала отступить некуда, да он и не имел права отступить.

– Пора идти, Мрэкр, – сказал вожак стаи Геб. Кожа у него была почти белая и кое-где поросла мохом. Это выделяло его из стаи и вызывало уважение у молодняка.

– Мне кажется, что можно еще подождать, – ответил Мрэкр. Его мозг лихорадочно фиксировал все движения, повороты голов, расположение когтистых лап. Тут не повторишь фокус, что прошел с Жабом и Юной. На этот раз ему при-

дется в самом деле вести стаю. Но куда? И зачем? Хотя последнее неважно. Раз идут, значит, так нужно. Но вот куда?

– Мы и так задерживаемся, – крикнул Жаб.

– Немного можно задержаться, – неуверенно подал голос небольшой тонкий рекн по кличке Тэт. Мрэкр было с надеждой посмотрел на него, но тут же понял, что надеяться нечего. Тэт не пользовался уважением соплеменников. У него были слишком слабые мышцы и худой хвост.

– Можно задержаться, – повторил Мрэкр с отчаянием. У него теплилась надежда узнать, что же представляет из себя Лоно. Раньше о нем не говорили.

– Все уже готовы, – упрямо проскрежетал Геб. – Ты очень странный, Мрэкр. Выступим сегодня. Сейчас.

– Какой дорогой ты поведешь нас? – спросил большой Мум. – Только не через Холодное Плато. Там и поесть нечего.

– Есть нужно сейчас, – сварливо сказал Жаб.

В ответ прогремел страшный рев. Из плотной стены белесого тумана прыгнул Зверь. Из-под мощных лап брызнула грязь и слизь раздавленных квазирастений. Зверь был ростом с быка, но втрое тяжелее. Он повел страшной пастью, выбирая добычу. По его прочному костяному панцирю скашивались струйки дождя. Немигающие глаза смотрели со свирепой жадностью.

Мрэкр успел увидеть побелевшие от ужаса глаза Геба. В следующее мгновение вождь стаи рухнул в грязь, пытаясь

вжаться поглубже. Остальные кинулись в воду, кое-кто юркнул под большие листья зеленухи.

Мрэкр убежать не успел. Его реакции запаздывали. И, кроме того, за спиной оказалась Юна. Вместо того чтобы бежать, она прижималась к нему и мелко дрожала.

Зверь остановил взгляд на них. Он уже подобрал для прыжка лапы, зеленые от раздавленных растений.

И вдруг Мрэкр ощутил волну нарастающей ярости. Да, Зверь страшен! Весь в костяном панцире, толстые лапы, мощный хвост, длинные зубы, а весит больше двадцати рекнов. И прыгает легче ящерицы. Но как бы ни был он страшен, силами стаи можно победить. А так он каждый день вырывает из стаи по нескольку рекнов. И никто не решается дать отпор. А справиться можно. Вот у него какая тонкая шея, а при повороте головы костяные пластинки расходятся.

Зверь прыгнул. Юна от страха закрыла глаза, в тот же момент Мрэкр сшиб ее в воду, а сам прыгнул в сторону. Зверь рухнул точно на то место, где они стояли. Мрэкру показалось, что во всей позе чудовища можно было прочесть огромное изумление. Такого с ним еще не случалось. И с его предками тоже.

Он повернул голову, в то же время Мрэкр вспрыгнул ему на спину и вонзил зубы между костяными пластинками на шее. Зверь судорожно дернулся. Он мог бы избавиться от противника, бросившись на землю и перевернувшись так, что Мрэкр был бы просто раздавлен. Но на Зверя настоль-

ко давно никто не нападал, что он застыл в растерянности и страхе.

Мрэкр уже не был рекном. Так сражаться с лютым зверем, сражаться без оглядки и мыслей об отступлении, сражаться до последнего, закрывая собой слабых, мог только потомок гордых и сильных повелителей железа и огня.

Зверь повернулся вокруг своей оси, он явно слабел от потери крови, взревел последний раз – протяжно и страшно – и рухнул. Теперь это была гора мяса и костей, лакомый кусочек для мелкого зверя. Но только не для рекнов. Эти сонные и вялые существа не ели мяса.

Мрэкр слез со Зверя и прислонился к его туше. Ноги не держали. Подбежала Юна, но после пережитого напряжения не хотелось ни говорить, ни двигаться.

Первым зашевелился и приподнялся Геб. Увидев поверженного гиганта, он так быстро опустил голову, что Мрэкр ясно услышал стук ударившихся о землю челюстей. Потом зашевелились другие. Со страхом и опаской они стали приближаться. На этот раз со страхом смотрели и на Мрэкра.

Ничего, голубчики, подумал Мрэкр, привыкайте. И тут же спохватился: не слишком ли это неестественно?

Правда, эти тюлени совсем разучились самостоятельно мыслить. А вот ему нужно воспользоваться передышкой.

– Выступим завтра, – хрипло сказал он.

– Но... – начал нерешительно Геб, но Мрэкр прервал его:

– Завтра!

«Очевидно, сезонная миграция, – подумал он. – До завтра можно что-нибудь придумать. А пока стоит убраться подальше от вопросов. Я сейчас не сумею ответить даже на простейшие».

Он разбежался и прыгнул в воду. Получилось очень неуклюже, он вдобавок ударился животом, что еще больше озадачило стаю. Рекны никогда в воду не прыгали. Они вообще не умели прыгать.

Мрэкр вспомнил все это, когда погружался в глубину, но теперь ему наплевать на мелкие промахи. Победителю ужасного Зверя простится многое. Он и должен быть необычным. Сейчас его снова мучил вопрос: что такое Лоно и какой дорогой туда идти? Угораздило же его быть вожаком стаи! Хотя все правильно. Ведь в программе было: самый сильный, самый приспособленный...

Он поднялся на поверхность. Под водой не поразговариваешь, но и думать тоже трудно. Все-таки жабры хуже снабжают мозг кровью, чем легкие. Если бы этот непрекращающийся дождь стих...

И дождь в самом деле стал слабее. Надвигались неясные перемены и нужно было срочно вырабатывать план будущего поведения.

В тумане что-то зачавкало. Его мышцы непроизвольно напряглись. Среди зарослей бурых водорослей скользила смутная тень. Через мгновение она скрылась в тумане. Послы-

шался плеск, бульканье, и все затихло. Но для Мрэкра этого было достаточно. Он узнал Юну!

На раздумья не оставалось времени. Он скользнул в воду и торопливо поплыл следом. Это был последний шанс. Возможно, она хоть немного знает об этом Лоне. Тогда можно будет завести разговор и, словно невзначай, выведать все, что хранится в ее голове.

И вдруг всплыла мысль, от которой он едва не пошел ко дну. Юна принадлежала к последнему поколению и ничего не знала об этом Лоне! Она там никогда не была. Другое дело Жаб или Мум. Те бывали там по нескольку раз, а престарелый Геб потерял и счет.

Положение было отчаянным. Он даже не пытался догнать Юну, а чисто механически двигал лапами и загребал хвостом. Силуэт Юны несколько раз появлялся и исчезал в тумане, она скользила легко и стремительно. Мрэкру стоило немалых усилий, чтобы не отставать. Постепенно он заинтересовался. Куда она плывет и почему не дала знать ему? Последнее время Юна не отходила от него ни на шаг. Вдобавок она направилась в сторону какого-то мифического Остановления, куда никто из стаи не ходил. Геб и другие старики вспоминали об этом месте почему-то с нескрываемым отвращением.

Вдруг он с разгона налетел на что-то твердое. Кувырок, который он проделал, мог бы изумить любого, знающего возможности рептилий. Из болота торчал полусгнивший обло-

мок доски, а на нем выделялся четкий узор! Мрэкр жадно пожирал глазами творение мысли. С тоской и горечью странно переплеталось ликование. Только бы найти этих резчиков! Только бы найти. Но что сделаешь в этом проклятом тумане, который вдобавок и все звуки глушит?

Такая находка могла ошеломить и флегматичного Макивчука. Можно ли было уходить в это Лоно, не доискавшись истины? А срок до предела жесткий. Завтра выступать.

Он медленно плыл по предполагаемому следу Юны, по дороге обнаружил еще одну подозрительную щепочку. Это укрепило его решимость. Во что бы то ни стало доискаться разгадки!

И тут он услышал хриплые голоса. Говорившие были заняты перебранкой и не заметили его приближения. По выкрикам Мрэкр понял, что поблизости собралось не меньше двух десятков рекнов. Было от чего удвоить осторожность.

Ему удалось почти вплотную подобраться к хилому рекну, который говорил и волновался больше всех. К немалому удивлению, Мрэкр узнал в нем Тэта.

– Мы должны остаться! – пищал Тэт. – Установление меняется и мы должны задержать стаю. Молодняк еще ничего не видел, кроме Болота. Так пусть же увидит. Пусть старики не решают за них.

Вдруг Мрэкр увидел возбужденных рекнов. В основном здесь собралась молодежь!

– Мы не должны противиться Неизбежному, – сказал кто-

то из тумана. Мрэкр определил по голосу, что говоривший был уже не молод. Он, наверное, видел и Лоно, и Неизбежное.

– Нам может помочь Мрэкр, – вдруг прозвенел где-то близко от Мрэкра удивительно знакомый голос.

– Мрэкр видел и Лоно, и Неизбежное, – слышался угрюмый голос. – И он выбрал Лоно.

– Да, он видел, – подтвердили остальные.

– Он должен стремиться в свое Лоно, – сказал угрюмый.

– Но почему он тогда задержал стаю? – крикнула Юна. Теперь Мрэкр не сомневался, что звонкий голос принадлежит ей.

– Мрэкр поступил странно, – сказал кто-то.

– Если немного задержаться, – сказал угрюмый, – то наступит Неизбежное. Не понимаю, почему Мрэкр тянет с выступлением.

– Ушли бы без него, – сказал Тэт, – если бы не Зверь...

– Зверь! – прокатился разноголосый говор. Все заново пережили жестокую схватку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.